

**О ведущей группе слов умственной характеристики
в бурятском языке**

Л. Д. Бадмаева
(Улан-Удэ, ИМБИТ СО РАН)

В данной работе основное внимание уделяется рассмотрению слов бурятского языка, передающих понятие "ум". "Уже давно полагали, что язык открывает окно в окружающий нас мир; сегодня правильно полагают, что язык – это окно в духовный мир человека, в его интеллект, **средство доступа** к тайнам мыслительных процессов" [Кубрякова, 2004, с. 9]. Вероятно, приведенная цитата выглядит пафосно для скромных целей данной нашей работы, тем не менее, хотелось бы отметить что, на наш взгляд, она передает одно из общих установок не только когнитивного направления лингвистики, интенсивно развивающегося в последние десятилетия, но и многих других, в особенности, тесно связанных с семантическими аспектами. О языке указывают, что он антропоцентричен, этноцентричен и эгоцентричен [Арутюнова, 2003, с. 18; Гуреев, 2004, с.57, со ссылкой на работу Ю. Д. Апресяна; Сусов, Сусов, 2003, с. 8], а "языковед, при всём внимании к логике и психологии, ко всей совокупности когнитивных и коммуникативных наук, используя их данные, должен быть **лингвоцентричным** (выделено нами – Л. Б.)" [Сусов, Сусов, 2003, с. 8], чему мы хотели бы следовать.

Поскольку "лексика – система" [Апресян, 1974, с. 118], в ней между ее элементами соответственно есть связи и отношения (системные, структурные и др.), выявление которых, в частности семантических, является целью нашей работы. Здесь следует добавить, что в нашей работе мы делаем попытку, рассмотреть семантику лексических единиц вне контекста. Подобное выявление не есть самоцель, так как природа их внутренней организации связана с тем, из чего она исходит (в нашем случае - с умом, который имеет воплощение" [Урысон, 2003, с. 29]). А о высокой внутренней организации такой лексической группы как интеллектуальная уже указывалось в литературе наряду с такими как термины родства, числительные, цветообозначения, группы этической, эстетической, религиозной лексики, хотя авторы, писавшие о них несправедливо ограничивались данным числом, оставляя другие лексические группы как малоорганизованные. Критическое замечание на неправомерное ограничение лексических групп в плане их организации сделано Ю. Д. Апресяном [Апресян, там же, со ссылкой на труды А. Мартине, С. Ульмана].

Для анализа мы ориентируемся на фактический материал, главным критерием подбора которого является характеристика интеллектуальной/умственной деятельности человека, различные формы которой, исходят, прежде всего, от того "аппарата" (или "невидимого органа"), который обозначается словом со значением "ум". Из словарного состава бурятского языка можно вывести синонимический ряд, каждый член которого имеет вышеуказанное значение – *һулдэ, бодол, бэлиг, ой, ой ухаан, оюун, оюун бэлиг, оюун сэдхэл, оюун ухаан, сэдхэл, ухаан, ухаан бодол, ухаан бэлиг, ухаан сэдхэл*.

В данный синонимический ряд мы включили слово *бодол*, хотя в словарной статье в “Бурятско-русском словаре” [далее БРС] даются к нему следующие значения “мысль, мнение, предположение”, а в “Русско-бурят-монгольском словаре” [далее РБС] оно дается к слову “рассудок” наряду с *ухаан*, что можно понять как синоним (словарная статья по [РБС] выглядит следующим образом):

рассудок – только ед. *бодол, ухаан*; быть в полном рассудке *ухааниинь хайн байха*; потерять рассудок *или* лишиться рассудка *ухаа алдаха, мэдээ алдаха*.

В пользу того, чтобы слово *бодол* было включено в выделяемый, синонимический ряд должна, по-видимому, “играть” и его сочетаемость с *ухаан*, в паре с которым представляется случай словосложения. Слова *оюун сэдьхэл, ухаан сэдьхэл* включены в наш ряд в соответствии со словарной статьей к *сэдьхэл* [БРС, с. 401], где о них указано следующее – “*улопр. в парн. к ... оюун, ухаан... переводится по знач. этих слов*”.

Далее представим выявленные значения из использованных нами словарных изданий к членам указанного ряда в сводном виде (рассматривая сведение как обхват всех словарных значений, относящихся к ментальной сфере и оставляя за пределами рассмотрения, не относящиеся к ней типа *ой* – I. лес, бор, чаща; II. годовщина, юбилей или *хулдэ* 2. символ, эмблема):

1. *хулдэ* – 1) духовная мощь; жизненная сила; дух, **интеллект**; *хулдэ узэгдэл* видение; *хунэһэ хулдэ* дух; 2. символ, эмблема; *хулдэ тэмдэг парн.* символ; *дайнай хулдэ* боевое знамя, бунчук *уст.* (как символ); *хусэ шадалай хулдэ* эмблема (или символ) силы (в виде льва); 3) *парн. к хур I* мощь, могущество, величие;
2. *бодол* – рассудок; мысль, мнение, предположение;
3. *бэлиг* – мудрость, **ум**, разум; знание; способность, дарование;
4. *ой* – **ум**, разум; память;
5. *ой ухаан* – *парн.* разум, рассудок, **ум**;
6. *оюун(н)* - **ум**, разум;
7. *оюун бэлиг* - *парн.* талант; одаренность; **умственные способности**; разум; гений;
8. *оюун сэдьхэл* – см. *оюун*;
9. *оюун ухаан* – разум, рассудок; дух (**интеллект**, психика);
10. *сэдьхэл* – мысль, дума, помыслы; намерение, настроение; душа; психика; **интеллект**; чувство;
11. *ухаа(н)* - **ум**, разум, рассудок; сознание; *соображение*; *соображение*, мысль; память; *ухаанда оруулха* – напоминать; *парн. к эрдэм* – наука;
12. *ухаан бодол* – мысль, *соображение*; **интеллект**; сознание (мысль, чувство, признание);
13. *ухаан бэлиг* - *парн.* разум, **ум** (здесь и выше выделено нами – Л. Б.);
14. *ухаан сэдьхэл* – см. *ухаан*.

В данный ряд мы не включаем парные слова *ухаа сэдьхэл, сэдьхэл ухаан* – “соображение, сознание” [БРС, с. 482] в силу отсутствия в них значения умственной характеристики. Значения “соображение, сознание” нам представляются здесь принадлежащими к способу отношения человека к миру.

Как видно в представленных словарных статьях к каждому слову даются несколько значений, что говорит о их полисемантической, т.е. о полисемантической отдельных членов синонимического ряда [о тесной связи полисемии и синонимии см.: Апресян, 1957, с. 85]. Причем, многие значения одного слова указывают на широкий парадигматический "разброс", поскольку сами понятия интеллектуальной лексики могут представлять собой категории философии, психологии и др. наук, напр. (ниже представляются только значения в категориально сгруппированном виде со своими классами и подклассами): 1. интеллектуальная деятельность - ум, интеллект, разум, рассудок, умственные способности (способность); мудрость; дарование, одаренность, талант, гений; 2. продукты интеллектуальной деятельности - наука, знание, мысль (соображение), дума, помыслы, мнение, предположение; 3. память; 4. эмоциональная деятельность - чувство, настроение, намерение; 5. психическая деятельность - психика, душа; 6. дух, сознание (соображение), духовная мощь (мощь, могущество, величие), жизненная сила.

Многие слова, несущие вышеуказанные значения, являются в свою очередь терминами соответствующих наук. Сами значения указывают на отдельные области знаний человека (наука), на ряд основных видов его деятельности (умственная, психическая, эмоциональная), на сложное понятие человеческого феномена как память, например. Такой "спектр" понятий и/или значений, которые обозначаются одним только словом *ухаан* или синонимичным ему другим словом нельзя считать относящимся к лексическому материалу отдельно бурятского языка. Например, об английском слове *mind* отмечается, что оно "может означать практически любой из терминов, описывающих ментальную деятельность и ментальную организацию, начиная от сознания и мышления и кончая разумом, мозгом; интеллектом, мыслью" [Кубрякова, 1996, с. 153].

Итак, общим семантическим компонентом, который позволяет вывести вышеприведенный синонимический ряд является значение "ум, интеллект".

Далее мы сделаем попытку установить степень близости значений членов синонимического ряда с дальнейшей группировкой последних, которая проводится по вышеприведенным классам значений.

По классу значений "интеллектуальная деятельность" объединяются в соответствии с логикой их выборки все члены нашего ряда.

По классу значений раздела 2 "продукты интеллектуальной деятельности" должны быть сгруппированы слова, несущие следующие значения - наука, знание, мысль/соображение, дума, помыслы, мнение, предположение: *ухаа(н)*, *бэлиг*, *бодол*, *сэдьхэл*, *ухаан бодол*, *ухаан сэдьхэл*.

По классу значения "память" должны группироваться слова с идентичным значением: *ой*, *ухаа(н)*, *ухаан сэдьхэл*.

По классу значений "эмоциональная деятельность" должны быть сгруппированы слова со значениями - чувство, настроение, намерение: *сэдьхэл*.

По классу значений "психическая деятельность" группируются слова со значениями - психика, душа: *оюун ухаан*, *сэдьхэл*, *ухаан бодол*.

По классу значений "дух, сознание (соображение), духовная мощь (мощь, могущество, величие), жизненная сила" группируются слова: *хулдэ*, *оюун ухаан*.

Включение *ухаа(н)* в последнюю группу представляется проблематичным в силу необходимости контекстного уточнения/подтверждения представленного в словарной статье к данному слову значения "сознание". Вообще, представляется, что обозначение "сознание" в вышепредставленном "спектре" выражает как минимум два значения. В одном случае имеет значение продукта интеллектуальной деятельности как мысль или соображение, в другом - значение философской категории - сознание.

В выделенных шести группировках первая является исходной, объединяющей все члены синонимического ряда. Остальные пять групп выказывают близость слов не по главному нашему "параметру" - ум/интеллект. Тем не менее, представляется, что подобная группировка данного лексического материала должна способствовать как выявлению степени синонимичности, так и отражению строения десигната (обозначаемого) отдельного знака,

показывая "слова, ... содержащие в своих, сходных в целом значениях те или иные различия" [Шапиро, 1955, с. 72 по: Апресян, 1974, с. 217]. Вероятно, основанием полисемии отдельного члена того или иного синонимического ряда являются данные различия. Подобное проведение дифференциации значений рассматриваемых слов свидетельствует о включенности в их семантику как собственно ментальных, так и нементальных значений. Под последними мы имеем в виду значения, непосредственно не относящиеся к умственной характеристике как душа, психика, настроение, духовная мощь и т.п.

Далее представим структурно-грамматическую характеристику членов синонимического ряда по таким признакам как однокоренные / разнокоренные, простые / сложные, производные / непроизводные, частеречная принадлежность.

Для рассмотрения по первому признаку проведем подразделение на простые и сложные слова. Простыми представляются следующие слова: *хулдэ, бодол, бэлиг, ой, оюун, сэдьхэл, ухаан*. Остальные слова соответственно являются сложными, традиционно именуемые в монголистике парными (состоящими из двух компонентов): *ой ухаан, оюун бэлиг, оюун сэдьхэл, оюун ухаан, ухаан бодол, ухаан бэлиг, ухаан сэдьхэл*. Парные комбинации как можно видеть образованы из членов внутри ряда, нет образований с какими-либо лексическими элементами, не входящими в него. В пяти парных образованиях фигурирует *ухаан*, в трех – *оюун*, в двух – *бэлиг, сэдьхэл*, в одном – *ой* и *бодол*. Не вступает в комбинацию с данными членами ряда для образования парного слова со значением умственной характеристики *хулдэ*.

Представленные выше простые слова в пределах синхронного среза бурятского языка являются разнокоренными. Диахронически не исключены словообразовательные или иные связи, например, между *ой* и *оюун*, поскольку наличествуют общемонгольские и тюркские параллели: 'письм. монг. *оуип; оуип; ои* "ум, память, разум" [Голстунский, 1938, с. 201]; калм. *өө* < ст. калм. (графика "Тодо.бичиг", прим. наше - Л. Б.) *өөй* "спорка", *өөт* "способный, разумный" [Номинханов, М., 1975, с. 90]; *о* - думать, размышлять [Древнетюркский словарь (далее – ДТС), 1969, с. 375].

Все слова рассматриваемого ряда по своей частеречной принадлежности относятся как видно это к существительным.

Распределив слова на простые и сложные, тем самым мы выделили сложные, что говорит уже о их производности. Среди вышеприведенных простых слов явно производными, то есть производными по данным современного бурятского языка, являются *бодо-л* и *сэдьхэ-л* с одним и тем же словообразовательным формантом *-л*, образующим отглагольные существительные от основ *бодо-* "думать, обдумывать, размышлять, соображать; судить о чем-л.; представлять себе; считать; решать (задачу); вычислять; зап. уважать, почитать" (зап. – западнобурятский, прим. наше – Л.Б.) и *сэдьхэ-* "1) думать, мыслить; 2) замышлять, задумывать, затевать; 3) желать, хотеть". К остальным, за отсутствием синхронных признаков словообразования в бурятском языке и за исключением *ой, оюун* (см. выше), можно привести современно монгольскую и древнетюркские параллели, напр. к *ухаан* и *бэлиг* соответственно совр. монг. *уха-* "I. разумеать, понимать; II. 1) копать, рыть; ковырять; 2) выдалбливать; вырезать что-либо круглое" [Монгол Орос толь, 1957]; д. тюрк.: *уq-* "понимать, разумеать" [ДТС, с. 613]; *bil-* "1. знать, ведать; 2. узнавать, познавать; 3. принимать ответственность, нести обязанность; 4. в служ. знач. с деепр. на *-a/-u* выражает модальность возможности (~умения) совершить действие" [ДТС, с. 98]; *bilig-i* 1. знание; 2. разум, ум [ДТС, с. 99]. Относительно *хулдэ* ограничимся следующими соответствиями по [Номинханов, 1975, с. 91]: *сулд* < ст. калм. (графика "Тодо бичиг", прим. наше – Л. Б.) *сулде* "счастье; знамя"; халх. *сулд* "духовная мощь, жизненная сила; дух, интеллект; символ, эмблема, герб"; улсын *сулд* "государственный герб"; *сулд дуу* "гимн" ... Тюрк.: каз. *сулде* "скелет; кожа да кость".

Представленное нами краткое структурно-грамматическое описание исследуемого фактического материала свидетельствует о значительном, если не сказать полном, преобладании в нем производных слов. О данных словах, можно сказать, что они составляют ведущую, причем субстантивную, как показано выше, группу в бурятском языке "при выражении ментальных значений" [Савельева, 1977, с. 5].

В нашем исследовании мы ориентируемся на то, что “Обыденные аналоги философских и этических терминов образуют обширную область лексики естественных языков, отражающих практическую философию человека. Их отличает от собственно философских терминов постоянное взаимодействие с реальными механизмами жизни” [Арутюнова, 2003, 456]. Вероятно, “реальные механизмы жизни” оказывают влияние на осложнение, разветвление семантической структуры рассматриваемой нами лексики. Сугубо же терминологические исследования требуют проведения строгих границ в тех системах знаний, которым служат их термины.

Расширение эмпирического материала для дальнейших исследований целесообразно производить, следуя принципу лексических гнезд [Гинзбург, 1979, с. 162], т.е. осуществлять сбор языковых единиц по общности корня и смысла. При таком подборе потери, должного быть учтенным лексического материала, будут минимальными. Центральными членами данных гнезд соответственно будут составляющие ведущую группу слов ментальной сферы. Представляется, что расширение большинства гнездовых материалов и соответственно расширение их семантического наполнения происходит за счет производных от их членов.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-04-04176а)
** Ср. в этой связи: “Мышление является воплощенным” [Лакофф, 2004, с. 13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
2. Апресян Ю.Д. Проблема синонима // ВЯ, № 6, 1957. С. 84 – 88.
3. Арутюнова Н.Д. О работе группы "Логический анализ языка" Института языкознания РАН // Логический анализ языка. Избранное. 1988 – 1995. М., 2003. С. 7 – 23.
4. Арутюнова Н.Д. От редактора // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995. М., 2003. С.456–460.
5. Бурятско-русский словарь. М., 1973.
6. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979.
7. Голстунский К.Ф. Монгольско-русский словарь. Л., 1938.
8. Гуреев В.А. Языковой эгоцентризм в новых парадигмах знания. ВЯ, 2004, № 2. С. 57 – 67.
9. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
10. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. Серия литературы и языка, 2004, том. 63, № 3, с. 3 – 12.
11. Кубрякова Е.С. Разум, интеллект, ум // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 153 – 157.
12. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.
13. Монгол Орос толь. М., 1957.
14. Номинханов Ц.-Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М., 1975.
15. Русско-бурят-монгольский словарь. М., 1954.
16. Савельева О.М. Ментальная лексика в языке греческой поэзии VII – VI вв. до н.э. (на материале декламационной и монодической лирики). Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к. ф. н. Изд-во Моск. ун-та, 1977.
17. Сусов И.П., Сусов А.А. Понятие vs. Концепт // Тверской лингвистический меридиан. Вып. 4. Тверь, 2003. С. 3—10 (<http://homepages.tversu.ru/%7Eips/IPS2003b.html>).
18. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М., 2003.

ABSTRACT

On the leading vocabulary group of the mental
characterization in the Buryat language

On the basis of a "spectrum" of the lexical meanings there are revealed semantic relations forming subgroups in the leading group of the mental vocabulary of the Buryat language making a synonymous row. It is shown a derivative character of the members of this synonymous row by a structural and grammatical description.